

В. Ф. НЕФТЕЛЬ — ОГАРЕВУ

Публикация И. М. Бархаша

Василий Федорович *Нефтель* (1829—1906) — врач, лечивший Огарева и семью Герцена (см. «Воспоминания» Н. А. Тучковой-Огаревой. Л., 1929, стр. 309—311).

Нефтель родился в Риге, в купеческой семье; в 1852 г. он окончил Медико-хирургическую академию в Петербурге и после двухлетней службы в госпиталях под руководством Н. И. Пирогова и С. П. Боткина принял участие в Крымской кампании в качестве военного врача.

В 1861 г. Нефтель уехал за границу и остался там, продолжая изучать медицину в Берлине, Париже и Лондоне. В 1864 г. он переехал в Америку и с 1868 г. окончательно поселился в Нью-Йорке. Один из наиболее квалифицированных врачей своего времени, Нефтель пользовался у пациентов большим авторитетом и доверием.

Был ли Нефтель до эмиграции связан с революционными кругами русской интеллигенции — неизвестно. Неизвестно также, почему Нефтель уехал из России.

В публикуемом письме к Огареву от 7 февраля 1870 г. он сам заявляет, что своим идейным и политическим развитием был обязан Герцену.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, 5770, оп. 1, ед. хр. 158). См. также ниже в настоящем томе аннотации к остальным письмам Нефтеля.

1

Liverpool, England
6 мая 1867

Любезный Огарев. С тех пор как я уехал в Америку, я прекратил все сношения с Россией и русскими, с тех пор не читал еще ни одной строки по-русски, — так что, вероятно, забыл русскую орфографию. Поэтому можете себе представить, как я обрадовался вашему письму. Предо мной вдруг воскрес целый ряд воспоминаний, давно забытые мечты и обманутые надежды, и я долго, долго не мог придти в себя. Но расскажу вам лучше свои похождения. По приезде в New-York я совершенно было растерялся, не знал, с чего начать; да и сам город и его население произвели на меня дурное впечатление. К тому же заболели жена и ребенок. Тогда, не думая ни минуты, пока еще не истощились последние гроши, мы пустились дальше на запад и поселились в Цинциннати, городе с 250 000 жителей, с большими фабриками и цветущей торговлей. После излечения нескольких трудных больных, несправедливо считавшихся неизлечимыми, и после нескольких удачных операций (американцы судят о достоинстве врача только по успешному и скорому лечению — другого критерия у них нет) я очень скоро не только приобрел самую большую и люкративную * практику в городе, но и из других штатов стали многие приезжать ко мне за советом. Приходилось очень сильно работать, и я во все время моего пребывания в Цинциннати ни разу не выпался, так что здоровье мое значительно пострадало. Если б у меня было побольше

* прибыльную, доходную (от франц. «lucratif»).

выдержки и я мог бы остаться безвыездно еще несколько лет в Цинциннати, то я и мое семейство были бы обеспечены в денежном отношении на всю жизнь. Но мы решительно не в состоянии выдержать больше и времяз в Европу, чтоб отдохнуть, освежиться от этого непрерывного *struggle for life* *. В Америке все так различно от того, к чему мы привыкли с детства, — от климата до нравов, — что никак нельзя привыкнуть сразу. Мы останемся в Европе до сентября (в Берлине, Вене, Лондоне и Париже). В Ливерпуле я нашел у доктора Роде два номера «Колокола»: они произвели и приятное и грустное впечатление. Я тут в первый раз узнал, что в России суд присяжных etc., но тут же читаю имена Адлерберга, Каткова, Тульчинская агенция, Мартьянов в каторге ¹. Как медленно Россия подвигается вперед!..

В последние годы, любезный Огарев, я часто с большим успехом употребляю в эпилепсии большие приемы бромистого калия (*bromkalium*); не попросите ли кого-нибудь из знакомых врачей давать вам это средство? Мой искренний поклон вашим, Александру Ивановичу и его семейству. С большим удовольствием прочитал я его письмо Тургеневу².

Преданный вам

В. Нефтель

¹ Сообщение о судьбе П. А. Мартьянова Нефтель мог прочитать в статье Герцена «Жаль», напечатанной в л. 239 «Колокола» от 15 апреля 1867 г. (XIX, 267).

² О каком письме идет речь, с достоверностью сказать нельзя. Возможно, Нефтель ошибся, имея в виду письмо Герцена не к Ивану Сергеевичу Тургеневу, а к Ивану Сергеевичу Аксакову, появившееся в л. 240 «Колокола» от 1 мая 1867 г. (XIX, 278—291). В этом письме Герцена речь идет также о Каткове и «Тульчинской агенции», которые упоминаются Нефтелем.

2

126 West 42d St.
New-York. 7 февраля 1870

Любезный Огарев.

Сейчас прочел я в газетах, что Герцен умер.

От всей души разделяем ваше горе. Я никогда в жизни не встречал личности симпатичнее его, и время, проведенное мною в его обществе, навсегда останется лучшим моим воспоминанием.

История отдаст ему справедливость. Он был единственный человек, разбудивший Россию от летаргического сна, и я вместе со всеми другими чувствовал над собой его могущественное влияние. Ему обязан я, — и я уверен вся новейшая генерация России, — своим политическим и религиозным развитием¹.

При всем нашем горе утешаюсь мыслью, что со смертью Герцена прекрасная его личность выступит рельефнее, пред которой даже низкие враги его должны будут умолкнуть.

Преданный вам

В. Нефтель

¹ Нефтель имеет в виду *идейное* развитие.

* борьбы за существование (англ.).

БУДУЩНОСТЬ.

(Посвящается памяти А. Герцена)

« Мы памятник мой тебе поставим,
Давление народной русской воли ».

Первый явись, Коллеж 1857 года проклам программой:

« Освобождение слова — отъ цензуры!
Освобождение прессы — отъ поборников!
Освобождение податного состояния — отъ поборнѣв ».

Въ томъ же году Александръ II, въ рѣчи къ Московскому университету, говорилъ: « Господа, лучше чтобы для перекрѣты сдѣланыя сверху неслия снизу ».

Прошло съ тѣхъ поръ 13 лѣтъ.

Много совершилось печальнаго. Перекрѣты сверху ослабли, толпы, остались только думать перемены снизу.

Главный дѣлать, *Коллеж* — Александръ Николаевичъ Герценъ — сошелъ въ могилу. Я не стану говорить на сколько легка эта потеря. Для этого я посвящаю особая статьи. Здесь я скажу только, что русское слово зашевелило своего лучшего дѣлать. А продолжать его работу, я считаю нашей обязанностью.

Теперь главный вопросъ въ томъ — какия можетъ быть послѣдствія нашей работы? Ею и я хочу опредѣлить.

Русские перемены сверху — означаются тѣмъ же и въ юрисконсулы, въ и въ иныя другія перекрѣты сверху. Перекрѣты же лучше сказать — перекрѣты, можетъ сдѣлать только тотъ, кто что въ самомъ дѣлѣ хощеть, кому оны въ самомъ дѣлѣ составляютъ потребность. Т. е. народъ, большинство, масса. Иначе — кто всегда выдѣлать обманъ. Что парадоксальнѣ Александръ II подъ словомъ — « отъ цензуры ».

— Это была только жалованная необходимость для народа, которая дѣлать не могла удовлетворить и поборнѣв. Раздѣланы все. Удовлетворить въ культурнаго обманъ — только поздравляя подать. Въ напередъ на все что возможно. Слово, музыка — равно поощрѣны и влажный — ждѣтъ еще разъ своего освобождения. Но его оны можетъ достигнуть уже только снизу. Оны же стоять за свое поощрѣние (содержание) и правды, между тѣмъ какъ большинство:

Grève, Impr. Czerniak.

общинству и вообще интеллигенции — его хотѣлось бы разучить. Это означало всю нашу правительственную распухнувшую и въ вѣтъхъ Муравьевско-панцевскихъ слезъ.

Что же мы поставимъ на главѣ нашего национа?

Мы можемъ поставить только слѣдующе вопросы:

1) Народу, пробуждѣ, лова и воли. Брать оны, можетъ или свои дѣлать и всю свою волю — только снѣтъ, то есть снѣтъ, а не сверху. Дѣлать — обманывае. Верху — поборнѣв, дѣлать — члѣнованъ, верху снѣтъ. Тѣтъ — снѣтъ дѣлать, который нашего друга — мушкетера Мартынова учрѣлать не выдержитъ за его страшною обманъ, за вѣру въ демократическое дѣлать. Слово лова и воли отстоять только только самому народу, то есть — снизу. А тѣтъ и поощрѣлать дѣлать дѣлать. Конечно уже хуже не будетъ.

2) Безъ лова русскія — была широкая, дѣлать мушкетера, лова община, лова тѣтъ, кто на ней работаетъ. А дѣлать, который можетъ дѣлать дѣлать — пусть снѣтъ въ крестьянскому общину и выдѣлать тѣтъ же выдѣланный участокъ, какъ и въ вѣтъхъ. 3) Также и выборочная работа должна быть община (артельная). Работать кто смогаетъ и поощрѣлать свой дѣлать. А хозяева пусть сами поощрѣлать въ работе, или дѣлать дѣлать.

4) Члѣнованъ, какъ же надо: старинный, члѣнованъ, члѣнованъ, члѣнованъ, какъ же надо: привагелетна присклаго или колотога всего лова не надо. Учрѣлать — можетъ только выборы народомъ дѣлать. 5) Судить можетъ тоже только выборы народомъ дѣлать. 6) Будетъ-ли Россия сполнона въ одно государство, или раздѣлена на области, на уѣзды — это дѣлать, конечно, мы даже лучше хощетъ, чтобы она раздѣлалась, на области, изъ которыхъ, какия выдѣланы управленія какъ-нибудь, аны бы не было централизована, а только выборы управление снизу.

7) Результатомъ не надо, и только въ случаѣ выдѣланы дѣлать — поощрѣлать. Народъ лучше снѣтъ дѣлать свое самостоятельность, члѣтъ, члѣтъ. Суворова, которые все же лова дѣлать въ поощрѣлать снѣтъ.

Мы отъ выше сказанныхъ управленъ не отстанемъ. Принадлежитъ же хощетъ и сполнонае дѣлать. Еще разъ повторить, волевы Герцена, что мы лова въ вѣтъхъ: « Увы, тѣтъ ».

Н. Оганьевъ.

ЛИСТОВКА ОГАРЕВА «БУДУЩНОСТЬ». ПОСВЯЩЕНА ПАМЯТИ ГЕРЦЕНА, 1870 г.
Институтъ Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КПСС, Москва